

ПОНЯТИЕ ВСТРЕЧИ В ПСИХОТЕРАПИИ И ПСИХОЛОГИИ РАЗВИТИЯ

М.В. ЕРМОЛАЕВА, Д.В. ЛУБОВСКИЙ

В статье обсуждаются возможности для применения понятия встречи (encounter) в двух областях практической психологии развития — в работе с эстетическим опытом, получаемым людьми при восприятии художественных произведений, и применительно к психологической помощи пожилым людям, для которых одним из значимых видов деятельности становится воспоминание своей жизни. За основу принято понимание встречи, предложенное У. Шутцем, который показал психотехнические средства для ее достижения в психотерапии, и Р. Мэем, применившим данное понятие в психологии творчества. Авторы статьи уточняют психотехнические средства для достижения основных аспектов встречи (открытость, сознание себя, ответственность и др.) применительно к работе психолога с эстетическим опытом, получаемым при восприятии художественных произведений, и работе с воспоминаниями о своей жизни людей зрелого и пожилого возраста. Значение встречи с эстетическим опытом рассматривается в контексте формирования системы средств овладения собственными эмоциями (Л.С. Выготский). Подчеркнуто значение встречи с воспоминаниями о прошлом для формирования новообразований зрелых возрастов.

Ключевые слова: встреча, эстетический опыт, художественное восприятие, воспоминания, открытость, сознание себя, ответственность, внимание к чувствам, принцип «здесь и теперь».

Первоначально понятие встречи (encounter) появилось в психотерапии для обозначения особого рода межличностного взаимодействия, достижимого в психотерапевтической работе с клиентом или группой, но в психологию оно вошло в контексте ценностного взаимодействия творческой личности (художника или ученого) с миром [Мэй, 2012]. Целью данной работы является использование возможностей понятия «встреча» применительно к двум сферам жизни человека, изучаемым психологией развития — к восприятию художественных произведений и воспоминанию собственной жизни как деятельности, играющей значительную роль в развитии личности в зрелом возрасте и в старости. По нашему мнению, и применительно к восприятию человеком произведений литературы и искусства, и в отношении воспоминания человеком

своей жизни в определенных случаях можно говорить о том, что произошла встреча в том глубоком смысле, который вкладывается в данное понятие при использовании его в психотерапии.

Хорошо известно, что слово «встреча» не передает всей полноты значения английского слова «encounter». Толковые словари английского языка дают определение данного слова как неожиданной или случайной встречи с кем-либо или чем-либо (возможно, с чем-то трудным или с кем-то недружественным), или как особого рода встречи с другим человеком (например, «a romantic encounter» — романтическая встреча или свидание). В русском языке некоторые смысловые оттенки данного понятия передавало то значение слова «категория», которое оно имело в начале XX века, но впоследствии утратило: «В языке тогдашней культуры под словом «категория» понималось нечто весьма определенное: категория есть острое столкновение позиций, характеров, драматическая коллизия, конфликт между людьми или внутри человека, столкновение, сопровождаемое острыми эмоциональными переживаниями. Термин этот широко использовался в живописи, поэзии, музыке, но особенно — в театре, в языке театра, театральной режиссуры» [Вересов, 2007]. Н.Н. Вересов убедительно показал, что именно в этом значении Л.С. Выготский использовал его в формулировке генетического закона культурного развития («Всякая функция появляется на сцене дважды...») [Выготский, 1983, с. 145].

Понятие встречи (encounter) было введено в обиход психотерапии много лет назад. Его первое использование приписывается основоположнику психодрамы Я. Морено. Позднее К. Роджерс применил данное понятие в названии созданного им направления групповой психотерапии [Rogers, 1970], но по-настоящему полно оно было проанализировано в работах У. Шутца [Schutz, 1973]. Поскольку основные аспекты встречи как события в процессе психотерапии и в душевной жизни клиента подробно изложены в широко доступной литературе на русском языке (например, [Психотерапевтическая энциклопедия, 2000]), нет необходимости излагать их подробно. На наш взгляд, вполне достаточно ограничиться лишь напоминанием о них для того, чтобы показать специфику данных аспектов в двух названных выше сферах жизни человека, изучаемых психологией развития.

У. Шутц дал определение группы встреч, в котором названы такие признаки данного понятия, как открытость и честность, сознание себя и своего физического «Я», ответственность, внимание к чувствам и принцип «здесь и сейчас». В таблице ниже названы средства достижения этих элементов встречи применительно к психотерапии, восприятию художественных произведений и воспоминаниям о собственной жизни.

Таблица 1

Основные аспекты встречи («encounter») и средства их достижения

Аспекты встречи (encounter)	Средство достижения в рассматриваемых областях практики / видах деятельности		
	Групповая психотерапия	Восприятие художественных произведений	Воспоминание собственной жизни
Открытость и честность	Самораскрытие	Открытость опыту эстетического восприятия	Открытость любым воспоминаниям
Сознание себя и своего физического «Я»	Самоосознание	Осознание своих эстетических переживаний	Осознание чувств по поводу вспоминаемых событий
Ответственность	Участники должны отвечать за поведение, которое они демонстрируют или от которого они отказываются в группе	Содействие принятию своих эстетических переживаний	Содействие принятию своих переживаний по поводу вспоминаемых событий
Внимание к чувствам	Достижение более высокого уровня осознания членами группы своего аффективного потенциала	Развитие средств осознания и выражения эстетических чувств	Развитие средств осознания и выражения своих переживаний по поводу вспоминаемых событий
Принцип «здесь и сейчас»	Фокусировка внимания на настоящем	Внимание к чувствам «здесь и сейчас» в связи с воспринимаемым художественным произведением	Внимание к чувствам «здесь и сейчас» в связи с вспоминаемыми событиями

Чтобы и восприятие художественного произведения, и воспоминание своей прошедшей жизни имели бы для человека наибольший эффект развития и саморазвития, необходимы психотехнические средства фасилитации встречи. Для этого необходимо уточнение и переосмысление тех средств, которые подробно изучены и описаны в психотерапии.

«Встреча» в восприятии художественного произведения. Хорошо известно, что далеко не все художественные и литературные произведения, воспринятые человеком, производят на него глубокое впечатление, то есть далеко не весь опыт художественного восприятия становится для

человека встречей, открывающей для него возможности саморазвития или психологической самопомощи. В то же время, многие впечатления, полученные от встреч с произведениями искусства, требуют проработки для того, чтобы событие, которым для человека стало чтение книги, просмотр кинофильма и т.п., было бы завершено, а полученный опыт амплифицирован. Такая работа требуется, очевидно, в тех случаях, когда впечатления сильны («Из зала я вышел другим человеком», «Эта книга мне запала в душу» и т.д.), но люди при этом затрудняются понять, что же именно с ними произошло. Знание об основных аспектах встречи необходимо для ее фасилитации как события в духовной жизни человека, необходимо также и представление о психотехнических средствах, которыми можно помочь этому событию.

В возникновении встречи с художественным произведением как события участвуют множество факторов, таких, как мотивация личности, особенности эмоциональной сферы вообще и в момент восприятия художественного произведения в частности, эстетические предпочтения и многое другое. Катарсис как эстетическая реакция, «короткое замыкание» аффектов, блестяще проанализированное Л.С. Выготским в «Психологии искусства» — не что иное, как встреча, но для того, чтобы она состоялась, требуется, чтобы у человека имелась, помимо самих аффектов, система средств художественного восприятия, позволяющих воспринять эмоции и чувства, заложенные автором в произведении. Вся культурно-историческая теория, созданная Л.С. Выготским после написания «Психологии искусства», убеждает в том, что такая система средств овладения собственными эмоциями представляет собой высшую психическую функцию, т.е. осознанную, опосредствованную и произвольную динамическую систему восприятия художественных образов и переработки эстетического опыта. Сформированность восприятия художественных образов как высшей психической функции выступает одним из решающих условий для того, чтобы знакомство с произведением искусства стало встречей, содействующей изменению себя. Как и любая другая высшая психическая функция, этот вид восприятия формируется на протяжении многих лет, в детстве и отрочестве в процессе художественного воспитания и на протяжении всей жизни при получении эстетического опыта.

Мы сосредоточимся на обсуждении тех психотехнических средств, которые могут быть использованы для фасилитации встречи с художественным произведением здесь и теперь либо для завершения работы чувств, вызванных полученными ранее впечатлениями.

Открытость и честность как предпосылки встречи применительно к восприятию художественных произведений означают, прежде всего, от-

крытость эстетическому опыту, в том числе неожиданному, не согласующемуся с привычными представлениями о себе. Личностной predisposition для открытости эстетическому опыту, очевидно, выступает внутренняя честность, глубокая осознанность «Я», повышенная рефлексивность и критичность, способность не скрывать от себя любой эстетический опыт, даже самый неожиданный. Затруднениями могут выступать ригидность представлений о себе, препятствующая осознанию опыта, а также предрассудки, обусловленные интроецированными оценками того или иного направления в искусстве и литературе или предвзятым отношением к личности художника («N был наркоманом, что он мог создать хорошего?»). Проработка таких препятствий при помощи средств, эффективность которых доказана в психотерапевтической практике (например, гештальт-терапевтических техник работы с интроектами), а также содействие осознанию чувств, непосредственно возникающих в процессе восприятия художественного произведения, содействуют возникновению встречи человека с художественным текстом.

Сознание себя в контексте эстетического восприятия неотделимо от осознания чувств, возникающих в процессе восприятия художественного произведения. Однако опыт, непосредственно относящийся к «Я» человека можно выделить на основании того, что при восприятии художественного произведения многие люди, особенно в детстве, отрочестве и юности идентифицируют себя с героями любимых произведений. Встрече с этим видом эстетического опыта способствовали бы, например, вопросы о том, как при помощи прилагательных может быть охарактеризован герой произведения («Какой он?»). В том случае, если герой выступает идеалом или негативным идеалом телесности, вопросы могут быть сконцентрированы на отношении к своей телесности в связи с обликом героя.

Ответственность применительно к рассматриваемой проблеме означает, прежде всего, принятие ответственности за свой эстетический опыт, чувства по отношению к героям и художественным образам. Этому содействуют, например, техники перефразирования, при помощи которых психолог помогает преобразовать безличные высказывания клиента в предложения от первого лица («Я почувствовал, что...»). Конечно, проявлениями избегания ответственности могут быть и оценочные суждения, в которых человек, например, высказывает свое мнение о героях произведения, отдаляясь от неожиданных идентификаций с ними или от сильных чувств, вызванных художественным текстом. Средства для проработки такого избегания имеются во многих психотерапевтических подходах и широко применяются в психологическом консультировании.

Внимание к чувствам может быть достигнуто, с одной стороны, благодаря применению техник, содействующих осознанию чувств, с другой стороны, расширению средств выражения чувств. Последнее особенно важно в работе с людьми, испытывающими проблемы по типу алекситимии, а также в различных областях арт-педагогике, от школьных уроков по изобразительному искусству до занятий в музеях и художественных студиях. В детской практической психологии разработано немало развивающих программ, направленных на расширение средств понимания и выражения чувств (например, «Тропинка к своему Я» О.В. Хухлаевой). Применение приемов, направленных на расширение средств понимания и выражения чувств, в художественном воспитании детей и подростков содействовало бы формированию у них системы средств овладения собственными эмоциями при восприятии художественных произведений.

Принцип «здесь и сейчас» реализуется благодаря сосредоточению людей на чувствах, вызываемых художественным произведением, в данный момент. Даже если, например, в психологическом консультировании клиент рассказывает о сильных чувствах, которые он испытал при восприятии художественного произведения в прошлом, необходимо помочь ему пережить этот опыт заново, как если бы он воспринимал это произведение в настоящий момент. Этот прием хорошо известен практикам гештальт-терапии и может быть успешно использован для проработки прошлого опыта восприятия художественных произведений. Реализации принципа «здесь и сейчас» могут содействовать и другие техники, направленные на преодоление склонности к избеганию, прерыванию контактов и других видов психологических защит. Реализации данного принципа способствуют также различные приемы развития способности к поддержанию и расширению контакта.

Для того, чтобы встреча с художественным произведением стала предпосылкой для изменения себя, требуется, на наш взгляд, еще одно условие. Человеку необходимо занять свою позицию по отношению к художественному произведению и своему эстетическому опыту, то есть принять позицию субъекта художественного восприятия. Для понимания позиции субъекта художественного восприятия за основу нами было взято понимание внутренней позиции личности, сформулированное нами при анализе учебной деятельности [Лубовский, 2014; Ермолаева, Лубовский, 2015]. Понимая внутреннюю позицию личности как отражение во внутреннем плане ведущих мотивов личности в соотношении с возможностями их реализации в действии, мы предлагаем свое понимание позиции субъекта художественного восприятия. Ее можно определить как отражение не только ведущих мотивов, но и эстетических по-

требностей, ставших предпосылкой встречи с художественным произведением, эмоций, вызванных произведением, а также тех особенностей произведения, которые их пробудили. Конечно, такое понимание позиции субъекта художественного восприятия предполагает достаточно высокий уровень развития художественного восприятия. Но все перечисленные здесь приемы и техники фасилитации встречи с художественным произведением и с эстетическим опытом содействуют возникновению у человека такой позиции.

Встреча при воспоминании собственной жизни. Большинство исследователей развития личности в пожилом возрасте и старости придают большое значение воспоминанию как деятельности, в которой формируются новообразования завершающих этапов жизненного пути. Особое значение воспоминания имеют в старости. В этом возрасте у пожилых людей автобиографическая память, особенно память на исторические события, свидетелями и участниками которых были они сами, полностью сохранна. И сохранна эта память потому, что её значение слишком велико: она способствует реинтеграции смысла прошлой жизни (многие считают этот опыт важнейшим содержанием старости), способствует поддержанию идентичности, исследованию внутренних оснований собственного бытия. Воспоминания расширяют внутренний горизонт личности и делают пожилого человека ответственным за прожитую жизнь. Б.Г. Ананьев показал, что размышления над вопросами, связанными со смыслом прожитой жизни, оказывают принципиальное влияние на характеристику завершающих фаз жизненного пути. По мнению автора, парадокс завершения жизни заключается в том, что «умирание» форм человеческого существования наступает раньше физического одряхления [Ермолаева, 2002]. В связи с этим осознание уникальности своей жизни в ходе воспоминаний, рефлексии опыта прожитой жизни (ее ресурсов, потенций, достижений) делают пожилого человека самоценным и ответственным в собственных глазах, и, в этом смысле, выступает в роли витаукта, по терминологии В. Фролькиса, т.е. процесса, направленного на поддержание жизнеспособности в старости и увеличение продолжительности жизни [Ермолаева, 2002].

Важно подчеркнуть, что понятие «встреча» в том смысле, который ему придавал Р. Мэй, как нельзя лучше подходит к случаю воспоминаний пожилого человека в контексте интеграции жизненного опыта. Жизненный опыт не является прерогативой старости, он складывается на протяжении жизненного пути, но его значение как интегративной смыслообразующей структуры личности становится очевидным именно в позднем возрасте. В старости человек «насыщен жизнью», но в то же время отстранен от нее. Это позволяет человеку понять экзистенци-

альный смысл жизни, что и составляет суть духовных исканий пожилого человека.

Воспоминание о значимых событиях жизненного пути — это встреча человека с самим собой, подлинным, проверенным жизнью. В этот процесс вносят вклад самосознание, рефлексия, смысложизненные и ценностные ориентации, пространственно-временные координаты жизненного пути. Итогом таких воспоминаний становится жизненный опыт, творящий собственное пространство, время и смысл. В нем проявляется субъектность, осмысленная структурность, аксиологичность, экзистенциальность человека. Для того, чтобы жизненный опыт формировался как высшая психическая функция [Ермолаева, 2011], для того, чтобы воспоминание стало деятельностью, содействующей интеграции представлений о себе и своем жизненном пути и не было бы безрезультатным перебиранием образов прошлого, сочетающимся с отвержением настоящего, необходимо, чтобы произошла встреча как глубокий и интенсивный контакт человека с собой, своим прошлым опытом и воспоминаниями о своей жизни. Анализируя психологические условия для такой встречи, нетрудно убедиться, что среди них много общего с условиями встречи с художественными произведениями. Техники психологической помощи, используемые для содействия встрече, в принципе те же самые, хотя и с некоторыми изменениями, обусловленными психологической проблематикой зрелого возраста и старости.

В работе с людьми зрелого и пожилого возраста очевидны два вида трудностей. Одна из них в том, что люди старшего поколения прожили почти всю жизнь в условиях, когда в нашей стране не было ни системы психологической помощи, ни рынка психотерапевтических услуг. В силу этого многие пожилые люди имеют превратное представление о психологической помощи, зачастую путая ее с психиатрической, не склонны обращаться за помощью к психологам, не считают необходимым получать помощь психолога, даже в случаях, когда она им крайне необходима. Другая, не менее очевидная трудность, заключается в том, что любая работа психолога с пожилыми людьми требует крайней осторожности, безусловно тактичного и уважительного отношения к ним, постоянного учета особенностей эмоциональной жизни в пожилом возрасте и старости и других обстоятельств, которые придают специфику работе психолога с данной группой людей [Ермолаева, 2002, 2011]. Для содействия любому аспекту встречи в работе с пожилыми людьми особенно необходимы безусловно позитивное отношение, конгруэнтность в проявлении своего отношения к другому человеку и эмпатия как условия, при которых становятся возможны терапевтические отношения [Rogers, 1957].

Открытость и честность применительно к прошлому опыту означают готовность к встрече с любыми воспоминаниями, не только позитивными, но и негативными, к возникновению отрицательного отношения к себе, самоосуждения, чувства вины, раскаяния и т.д. Уважение к пожилому человеку, безоценочность, поддержка и постоянная готовность психолога прийти на помощь создают для пожилого человека возможности встречи с различными воспоминаниями. Большое значение для фасилитации встречи имеют техники завершения гештальтов незавершенных событий и незавершенных отношений с другими людьми.

Сознание себя и своего физического «Я» при воспоминании пожилыми людьми прошлого зачастую связаны с негативным отношением к себе в настоящем. Содействие встрече в этом аспекте означает содействие возникновению разностороннего, многоаспектного, сочетающего как негативные, так и позитивные стороны образа себя и в настоящем, и в прошлом. Для этого практику необходимо поддерживать разностороннее осознание пожилым человеком себя в прошлом, принятие им разных сторон опыта и разных аспектов Я. Благодаря этому, очевидно, старение начинает восприниматься как обретение жизненной мудрости, терпения, умения любить в обмен на снижение работоспособности, упадок сил и появление многочисленных проблем со здоровьем.

Ответственность применительно к принятию пожилым человеком своей прошлой жизни означает возложение на себя ответственности за свои неудачи, мужество в признании своих ошибок, внутренний локус контроля в отношении своих достижений и неудач. Содействуют принятию ответственности уже названные нами принципы терапевтических отношений, выделенные К. Роджерсом. Для содействия встрече с прошлым опытом в данном направлении также применимы, на наш взгляд, приемы завершения событий с использованием экстернализации внутреннего диалога (техника «пустого кресла» и другие). Контейнирование психологом эмоций и чувств, возникающих у пожилого человека при воспоминаниях о своей жизни, также содействует принятию ответственности за пройденный жизненный путь.

Внимание к чувствам, как и в случае художественного восприятия, предполагает расширение средств для выражения человеком своих эмоций и чувств. Огромное значение в работе с пожилыми людьми имеет эмпатия психолога, позволяющая чувствовать болевые точки в воспоминаниях о прожитой жизни и облегчающая кристаллизацию эмоций и чувств, возникающих в связи с прошлым опытом.

Принцип «здесь и сейчас» в работе с воспоминаниями пожилых людей нуждается в небольшом, но существенном уточнении. Работа пожилых людей с прошлым опытом в психологическом консультировании будет

эффективной, если при воспоминании о событиях, происходивших там и тогда, они будут сосредоточиваться на своих чувствах, проживая события, как если бы они происходили здесь и теперь. Естественно, что такая работа требует крайней осторожности со стороны психолога, а пожилой человек при этом особенно нуждается в поддержке, заботливом и чутком, основанном на эмпатии отношении со стороны психолога. Перечисленные нами приемы и техники, очевидно, не только содействуют встрече человека с прошлым опытом, но и способствуют формированию жизненного опыта как высшей психической функции.

Так что же значит для пожилого человека встреча со своим прошлым в воспоминаниях? Эта встреча позволяет человеку занять по отношению к своей жизненной ситуации позицию для построения новых нравственных ориентиров, для суждения о ней и преодоления страха перед конечностью своего существования. Исходя из уже упомянутого понимания внутренней позиции, ее можно определить как отражение во внутреннем плане своих актуальных мотивов в сочетании с видением того, как обращение к своему прошлому опыту может помочь их реализации. Для пожилого человека исчерпаны возможности реальных изменений в своем жизненном пути, но он может придавать ему новые смыслы в идеальном плане, валидизируя ценность прошлой жизни. По словам Марка Туллия Цицерона, пожилой возраст почитается только при условии, что он защищает себя, поддерживает свои права и до последнего дыхания управляет своей областью.

ЛИТЕРАТУРА

- Вересов Н.Н.* Культурно-историческая психология Л.С. Выготского: трудная работа понимания [Электронный ресурс] // НЛЮ. 2007. № 85. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2007/85/be6.html> (дата обращения: 06.09.2015)
- Выготский Л.С.* Собр. соч.: В 6 т. Т. 3. История развития высших психических функций / М.: Педагогика, 1983. С. 5—314.
- Ермолаева М.В.* Практическая психология старости. / М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. 320 с.
- Ермолаева М.В.* Психолого-педагогическое сопровождение пожилого человека. Учебное пособие / М., НОУ ВПО Московский психолого-социальный университет, 2011. 464 с.
- Ермолаева М.В., Лубовский Д.В.* Особенности внутренней позиции студентов-психологов // Вопросы психологии. 2015. № 3. С. 58—65.
- Лубовский Д.В.* Феноменология и динамика развития внутренней позиции современных младших школьников [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2014. № 2. С. 50—67. URL: http://psyjournalals.ru/psyedu_ru/2014/n2/69255.shtml (дата обращения: 13.09.2015).
- Мэй Р.* Мужество творить / М.: Институт общегуманитарных исследований, 2012, 160 с.

Психотерапевтическая энциклопедия / Ред. Б.Д. Карвасарский. 2-е дополненное и переработанное издание. Санкт-Петербург: Питер, 2000. 752 с.

Хухлаева О.В. Тропинка к своему Я: уроки психологии в начальной школе / М.: Генезис, 2008. 304 с.

Rogers C.R. The Necessary and Sufficient Conditions of Therapeutic Personality Change. *Journal of Consulting Psychology*. 1957. Vol. 21, № 1. Pp. 95–103.

Rogers C.R. Carl Rogers on Encounter Groups / New York: Harper and Row, 1970. 124 p.

Schutz W. Elements of Encounter / N.Y., Bantam. 1973.

THE CONCEPT OF ENCOUNTER IN PSYCHOTHERAPY AND DEVELOPMENTAL PSYCHOLOGY

M.V. ERMOLAEVA, D.V. LUBOVSKY

The article discusses possibilities for application of the concept of encounter in two areas of practical developmental psychology — in the work with the aesthetic experience gained by people in the perception of artworks and in relation to mental health services for older people, for whom one of the most important activities is the recollection of their life. Authors take as basic the understanding of the encounter proposed by W. Schutz, who showed psychological tools to achieve it in psychotherapy, and R. May, who applied this concept in the psychology of creativity. The authors clarify psychotechnical tools to achieve basic aspects (openness, self-consciousness, responsibility, etc.) in relation to the work of psychologist with the aesthetic experience as a result of the perception of artworks, and recollections of the life in mature and advanced age. The importance of encounter with aesthetic experience is considered in the context of forming a system of means mastering our own emotions (L.S. Vygotsky). Authors stressed the importance of the encounter with recollections of the past for the growth of psychological new formations of mature ages.

Keywords: encounter, aesthetic experience, perception of artworks, recollections, openness, self-consciousness, responsibility, attention to feelings, "here and now" principle.

Veresov N.N. Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya L.S. Vygotskogo: trudnaya rabota ponimaniya. *NLO*. 2007. № 85. Available at: URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2007/85/be6.html> (Accessed: 06.09.2015)

Vygotsky L.S. *Sobr. soch.:* V 6 t. T. 3. *Istoriya razvitiya vysshikh psikhicheskikh funktsii* / Vygotsky L.S. *Sobr. soch.:* V 6 t. T. 3. Moscow: Pedagogika, 1983. Pp. 5—314.

Ermolaeva M.V. *Prakticheskaya psikhologiya starosti* / Moscow: EKSMO-Press, 2002. 320 p.

Ermolaeva M.V. *Psikhologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie pozhilogo cheloveka. Uchebnoe posobie* / Moscow, NOU VPO Moskovskii psikhologo-sotsial'nyi universitet, 2011. 464 p.

- Ermolaeva M.V., Lubovsky D.V.* Osobennosti vnutrennei pozitsii studentov-psikhologov. *Voprosy psikhologii*. 2015. № 3. Pp. 58—65.
- Lubovsky D.V.* Fenomenologiya i dinamika razvitiya vnutrennei pozitsii sovremennykh mladshikh shkol'nikov. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie psyedu.ru*. 2014. № 2. Pp. 50—67. Available at: URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2014/n2/69255.shtml (Accessed: 13.09.2015).
- May R.* *Muzhestvo tvorit'* / Moscow: Institut obshchegumanitarnykh issledovaniy, 2012, 160 p.
- Psikhoterapevticheskaya entsiklopediya* / Ed. B.D. Karvasarskii. 2-e dopolnennoe i pererabotannoe izdanie. Spb.: Piter, 2000. 752 p.
- Khukhlaeva O.V.* "Tropinka k svoemu Ya: uroki psikhologii v nachal'noi shkole" / Moscow: Genezis, 2008. 304 p.
- Rogers C.R.* The Necessary and Sufficient Conditions of Therapeutic Personality Change. *Journal of Consulting Psychology*. 1957. Vol. 21, № 1. Pp. 95—103.
- Rogers C.R.* *Carl Rogers on Encounter Groups* / New York: Harper and Row, 1970. 124 p.
- Schutz W.* *Elements of Encounter* / N.Y., Bantam. 1973.